

УДК: 572.1

МОНОГЕНЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯЗЫКОВ МИРА
 ДҮЙНӨ ТИЛДЕРИНИН КЕЛИП ЧЫГЫШЫ ЖӨНҮНДӨГҮ МОНОГЕНЕТИКАЛЫК
 КОНЦЕПЦИЯ
 MONOGENETIC CONCEPT OF THE ORIGIN OF THE WORLDS LANGUAGES

*Байгозуева Н.М. – старший преподаватель, ЖАГУ,
 Рыскулова Г.У. – к.ф.н., доцент, ЖАГУ.*

Аннотации: В статье дается анализ классификации языков мира распространенных в современном мире. Указывается, что в лингвистике до сих пор не выработан единый критерий проведения границы между языком и диалектом, и что лингвистические исследования последних лет подтверждают моногенетическую концепцию происхождения всех языков мира из одного источника.

Макалада дүйнө тилдеринин классификациясына талдоо жасалган. Лингвистикада тил менен диалекттин ортосунда так чектөөлөр жоктугуна жана дүйнө тилдери бир булактан пайда болгондугу (моногенетикалык концепция) айтылат.

In clause analysis of classification of the world widespread in the modern world is given. It is underlined, that in linguistics the uniform criterion on carrying out of border between language and a dialect till now is not developed, and that linguistic researches of last years confirm the monogenetic concept about an origin of all languages of the world from one source.

Число языков, на которых говорит современное человечество, очень велико. В трудах, посвященных языковому составу населения мира, по этому вопросу наблюдается значительный разноречивый. Так, в 13-м издании фундаментального компендиума, призванного дать некоторые сведения о всех языках мира, указывается, что их общее число определяется в 6,7 тыс., а в книге М. Рулена, посвященной классификации языков мира число распространенных в современном мире языков несколько превышает 4,7 тыс. [1, с. 123].

Отсутствие единства в определении числа языков обусловлено тем, что в лингвистике до сих пор не выработан единый критерий проведения границы между языком и диалектом. Ее часто проводят исходя из наличия или отсутствия взаимопонимания между говорящими. Если люди, использующие в своей речи относительно близкие разговорные формы, могут более или менее сносно понимать друг друга, то эти формы представляют собой диалекты внутри одного языка. Если же они понимают друг друга плохо или совсем не понимают, то это - разные языки. Однако следует отметить, что критерий взаимопонимания при разграничении языка и диалекта применяется далеко не всегда. Так, многие лингвисты считают разговорные формы, используемые на большей части территории Италии, разными территориальными диалектами внутри одного итальянского языка (пьемонтский, лигурийский, ломбардский, венецианский, эмилиано-кроманьольский, тосканский, неаполитано-калабрийский, сицилийский и другие диалекты). Основанием для такого подхода служит наличие единого (созданного на основе тосканского диалекта) литературного языка, который употребляется на всей территории распространения перечисленных разговорных форм. В противоположность таким лингвистам, отступившим в данном случае от критерия взаимопонимания при проведении границы между языком и диалектом, ученые, подготовившие «Этнолог», придерживаются этого критерия гораздо последовательнее и выделяют наряду с итальянским языком в качестве отдельных языков также пьемонтский,

лигурийский, ломбардский, венецианский и т.д. Наоборот, некоторые разговорные формы при наличии между ними взаимопонимания большинство лингвистов считают не диалектами, а отдельными языками (например, шведский, датский и норвежский; чешский и словацкий; русский, белорусский и украинский), обращая в данном случае внимание на то, что каждый из них имеет свою самостоятельную литературную форму (а норвежский - даже две). Таким образом, в зависимости от принятых критериев в мире выделяют приблизительно 5-7 тыс. языков [1, с. 128].

Языки эти очень различны по числу говорящих. Например, на югском языке в азиатской части России и на языках ёба и бина в Папуа-Новой Гвинее несколько лет назад говорило по два человека преклонного возраста, а сейчас, возможно, эти языки и совсем вымерли. С другой стороны, 220 языков мира насчитывали в 1998 году более 1 млн. носителей каждый, а на 12 самых распространенных языках говорили более, чем по 100 млн. человек (включая двуязычных). Это один из китайских языков - гуаньхуа (1052 млн.), английский (508 млн.), хинди (487 млн.), испанский (417 млн.), русский (277 млн.), арабский (246 млн.), бенгальский (211 млн.), португальский (191 млн.), малайско-индонезийский (177 млн.), немецкий (128 млн.), французский (128 млн.), японский (126 млн.). [1, с. 133].

Как же возникло на земном шаре такое множество языков? Имеют ли они общие корни, появившись в результате цепи дивергенций какого-то одного языка (концепция моногенеза), или же было несколько независимых очагов возникновения языков (концепция полигенеза)? Среди лингвистов имеются сторонники как первой, так и второй точек зрения, однако, тенденция такова, что приверженцев моногенетической концепции становится со временем все больше.

Такая тенденция связана, главным образом, с тем, что в последние десятилетия больших успехов достигли лингвистические исследования по, так называемой, глубокой компаративистике, когда делаются попытки установить путем сравнения генетические связи между языками, которые прежде считались совершенно не родственными.

Еще недавно подавляющее большинство лингвистов считали, что родственные связи между языками можно выявить лишь в тех случаях, когда языковое единство распалось не более 5-10 тыс. лет назад (например, между языками внутри таких семей, как индоевропейская, уральская, семитская), и что родство между языками, дивергенции которых произошла раньше, никогда не сможет быть установлено.

Особенно последовательно придерживались точки зрения о невозможности установления отдаленного родства между языками лингвисты-индоевропейцы. Они объясняли свою позицию тем, что в то время как дивергенция индоевропейских языков произошла 6-8 тыс. лет назад, отделение индоевропейских языков даже от языков наиболее близкой к ним языковой семьи (если оно вообще когда-либо имело место произошло в гораздо более отдаленное время (некоторые лингвисты при этом предполагали, что это событие могло произойти 1-2 млн. лет назад). За такое время, утверждали они, происшедшие изменения в фонетике, грамматике и лексике были настолько большими, что уничтожили все следы генетической близости [2, с. 83].

Однако, накопившийся к началу XX в. материал по сравнительному языкознанию, позволил некоторым наиболее дальновидным и смелым лингвистам прийти к выводу о возможности устанавливать и более отдаленное генетическое родство. Среди этих ученых следует отметить англичанина Г. Суита, итальянца А. Тромбетти и особенно датчанина Х. Педерсена, который в 1903г. выдвинул гипотезу о наличии отдаленного родства между обширной группой языков, распространенных в Европе, Северной и Западной Азии и Северной Африке: языками индоевропейскими, семито-хамитскими и так называемыми урало-алтайскими. Х. Педерсен назвал эту большую группу языков ностратическими (от

латинского «noster» - наш». Ностратическая гипотеза далеко не сразу завоевала значительное число сторонников, что было связано с тем, что тон в лингвистической науке в те годы задавали индоевропеисты, а отчасти и с тем, что доказательства Х. Педерсена не представляли собой стройную, основательно аргументированную систему. Научная обоснованность ностратической концепции была блестяще аргументирована лишь много десятилетий спустя выдающимся русским лингвистом В.М. Иллич-Свитычем, безвременно погибшем в возрасте 32 лет. В.М. Иллич-Свитыч, более того, значительно расширил рамки ностратической макросемьи, включив в ее состав картвельскую и дравидийскую семьи и присоединив к алтайской семье корейский язык. В настоящее время ностратическая макросемья рассматривается некоторыми исследователями в еще более широком составе, к ней относят также юкагирский язык, который считают близким уральским языкам, японский язык, причисляемый к алтайским языкам, и даже эскимосско-алеутские языки. Вместе с тем ряд русских лингвистов (А.Ю. Милитарев, С.А. Старостин и др.) высказали определенные сомнения в правильности отнесения семитохамитских языков (которые сейчас обычно называют афразийскими) к ностратической макросемье, не отрицая, впрочем, генетических связей афразийских языков с индоевропейскими на более древнем уровне. Таким образом, в ностратическую макросемью, по мнению ряда авторитетных лингвистов, входят следующие семьи: индоевропейская, картвельская, дравидийская, уральско-юкагирская, алтайская (включая корейский и японский языки) и, возможно, эскимосско-алеутская.

После Великих географических открытий и интенсивной миграции в Америку, Австралию и Новую Зеландию жителей Европы, говоривших в основном на индоевропейских языках, рамки ностратической семьи сильно раздвинулись за пределы ее прежнего ареала - северной части Евразии, и по приблизительным подсчетам на языках, принадлежащих к этой макросемье, сейчас говорит 56% населения мира, в том числе на языках индоевропейской семьи - 45%, алтайской - 6%, дравидийской - 4%, уральско-юкагирской - 0,5%, картвельской - 0,1%. На языках эскимосскоалеутской семьи говорит очень небольшое число людей - около 100 тыс., то есть 0,002% населения мира [3, с. 74].

В заключение отметим, что лингвистические исследования последних лет все более подтверждают моногенетическую концепцию о происхождении всех языков мира из одного источника. Ученые приводят все новый и новый материал, свидетельствующий об отдаленной генетической связи не только семей внутри макросемей, но и различных макросемей между собой.

Литературы:

1. Алексеев В.П. Этногенез. – М., Наука, 1986.
2. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие.- М., Букинистика, 1989.
3. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. – М., Книга, 1986.

Рецензент:

Ажыбаева З. – ф.и.к., доцент